Глава 1. Часть 2

Даже не желая этого, Лео поймал себя на том, что вцепился в подлокотники кресла и наклонился вперед. Несколько сотрудников зала, в том числе швейцар, проводивший их в ложу, какое-то время пытались вытащить кого-то на сцену.

Это была пара големов. Их массивные туши нависали над людьми, которые их вели, каждый почти на две головы выше самого высокого из них. На самом деле они были так велики, что казалось удивительным, как простые кандалы и цепи на их шеях и конечностях могли сковывать их. Но, как бы легко ни было големам освободиться, они этого не сделали. Вместо этого они с опущенными плечами и опущенными лицами смиренно переминались на деревянном полу.

На мгновение Лео задумался о торгах. У его деда никогда не было големов, хотя он иногда арендовал их, чтобы справиться с тяжелыми работами, которые иногда требовались в поместьях. Вид их очаровывал его в детстве, но сейчас он вряд ли мог оправдать такую покупку. И когда торги начались и превысили пятьдесят соверенов, он быстро полностью отказался от этой идеи.

В конце концов, големы были проданы мужчине в другой частной лозе. Лео не мог его видеть из-за кривизны балкона, но у него было смутное представление, что он уже слышал этот мужской голос раньше. Он подумал, что он еще один барон, владелец нескольких шахт.

Тем не менее, хотя он и не был заинтересован в покупке големов, Лео почувствовал, как его пульс начал ускоряться. Такой аукцион вызывал странное волнение. Он снова обнаружил, что наклонился вперед в своем кресле.

Если бы реакция галереи была приглушенной во время первого раунда, во втором не могло бы быть по-другому. Еще до того, как успели объявить следующий лот, мужчины внизу разразились хриплыми аплодисментами. Свист, насмешки и непристойные замечания раздавались на сцене, пока следующего раба тащили вперед. Лео не нуждался в помощи, чтобы понять почему.

Это была эльфийка, светлокожая и очень-очень голая. Она держалась хорошо, выражение ее лица было отсутствующим, и она лишь слабо прикрывала себя руками. Их тут же дернули за цепи ее охранники, что вызвало еще один аплодисменты толпы. Эльфийка больше не пыталась спрятаться. Вместо этого она стояла там, слегка дрожа, пока ведущий изо всех сил старался уговорить толпу замолчать.

«Это ужасно» тихо сказала Делия.

Лео взглянул на нее и тщетно искал, что сказать. Хотя, что он мог сказать? Она была права, конечно, но в ее утверждении была наивность. Ужасные вещи происходили каждый день по всему миру. А если их нельзя было изменить, то какой смысл терять из-за них сон? Дискомфорт от взгляда в лицо неприятным сторонам жизни был не более реальным, чем удовольствия, доступные, если просто отвести взгляд.

Дискомфорт Делии, вероятно, был вызван ее собственной натурой рабыни. Хотя на самом деле она должна была быть благодарна. Человеческое рабство было объявлено вне закона в Ансири почти столетие назад, хотя неофициально оно все еще существовало в некоторых отдаленных провинциях. Теперь только не люди могли быть порабощены на всю жизнь. Хотя слово «может» было, вероятно, слишком слабым; Лео, вероятно, мог бы по пальцам одной руки пересчитать количество освобожденных рабов, оставшихся в Ансири. Почему они хотели остаться? Все, что

для этого нужно, — это ошейник и достаточно амбициозный владелец, и никто никогда не поверит, что их вообще освободили.

В конце концов, толпа достаточно успокоилась, чтобы продолжить. И снова Лео почувствовал сильное желание вступить в бой. Ставки быстро выросли благодаря нескольким агрессивным вкладам галереи, но не приблизились к высотам, достигнутым големами. Тем не менее, как только ставки превысили отметку в пятьдесят соверенов, он неохотно откинулся на спинку сиденья.

В конце концов, эльфийку продали за пятьдесят восемь соверенов и тут же увели. К большому разочарованию толпы, если последовавший за этим шум был хоть каким-то признаком.

"Милорд?" — сказала Делия, привлекая его взгляд. Она смотрела на свои сложенные руки с явным дискомфортом. «Если я могу спросить... почему...»

Аукционный зал мгновенно погрузился в тишину, и через мгновение Делия последовала их примеру. Лео обернулся и напрягся.

Существо цвета ржавчины, вытащенное следующим на сцену, несомненно, было женщиной, но, в отличие от эльфийки, не вызывало насмешек или освистывания. Вместо этого мужчины в галерее, казалось, уклонялись от сцены. Многие даже встали со своих мест и удалились в конец зала, воздев руки в молитве.

«Ах», — сказал ведущий, по-видимому, застигнутый врасплох реакцией публики. — «Ах, да, господа и добрые товарищи, наш следующий лот — настоящая амброзианка. Но не волнуйтесь! С этой не нужно беспокоиться о проклятиях — она немая!»

Не успел мужчина сказать это, как женщина рухнула на колени. Она обмякла там, лысая голова свесилась, а хвост безвольно валялся на полу. Только цепи на шее и запястьях удерживали ее в вертикальном положении.

Хотя он, казалось, был поражен внезапным падением своего лота, ведущий быстро пришел в себя. Он подошел ближе, схватил один из рогов амброзианки и дернул ее голову вверх.

«Ну же, ребята, — позвал он, приняв более благоприятный тон. — Я никогда не думал вы суеверны! Подумайте сами! Кто осмелится ограбить ваш дом или приставать к вашим дочерям, когда ваш собственный демон прикован к притолоке?»

Среди мужчин внизу пробежал шепот разговора, и Лео заметил пару, нерешительно проверяющую свои кошельки. При этом выражение лица ведущего просветлело, и он снова позволил голове женщины откинуться на ее загорелую грудь.

«Вот что я вам « позвал он. «Мы даже начнем торги с минимума. Найдется ли храбрец, который даст мне за этот лот пять соверенов?»

«Да» ответил мужчина во втором ряду. Он не встал и не пошевелился, когда вывели самку, хотя это могло быть связано больше с его ростом, чем с храбростью. Мужчина был огромен, его тучный живот выпирал почти до колен. «Пять соверенов!»

Улыбка ведущего стала шире, хотя даже с балкона Лео мог видеть, что выражение лица было натянутым. Без сомнения, этот человек изо всех сил старался не представить себе, что за виды имел на этот лот этот участник торгов.

«И это была бы выгодная сделка!» сказал ведущий.

«Потому что плата за шлюху вдвое больше!» — подхватил другой голос из толпы, вызвав смех.

Судя по всему, толстяк сидел не из-за своего размера. Он вскочил на ноги и яростно махнул рукой говорившему.

«По крайней мере, у меня есть хуй, чтобы пустить в ход, а не такая полная блох киска, какая есть у тебя, Флетчер!»

«Молодые люди!» — вмешался ведущие голосом, одновременно звучным и приветливым. «Приберегите свою драку для таверны, пожалуйста. Я все еще ищу храбреца с десятью соверенами!»

Смеясь, человек по имени Флетчер лениво поднялся на ноги. «Да, я дам тебе десять».

"Двенадцать!" выплюнул толстяк.

Лео поднялся на ноги.

«Пятнадцать» крикнул он вниз.

В течение секунды все глаза на галерее смотрели прямо на него — и не только на галерее. Дворяне в частных ложах напротив уставились на него, как и Делия. Только ведущий казался невозмутимым. Он широко ухмыльнулся, гораздо серьезнее, чем толстяку, и грациозно махнул рукой в сторону Лео.

«Мне дают пятнадцать соверенов. Я слышу двадцать?»

Он не слышал. Аукционный зал оставался таким же тихим, каким он был при ставке Лео, и оставался таким до тех пор, пока ведущий не объявил о продаже. Только тогда Лео вернулся на свое место.

Делия оказалась у его плеча через секунду.

— Мой лорд, что вы делаете? прошептала она. «Она амброзианка! Они-"

«Я думала, ты сказала, что все это ужасно?» ответил он, не оборачиваясь к ней.

"Ну да. Но это..."

«Ты бы предпочла, чтобы я оставил ее на изнасилование и дал заморить голодом?»

У Делии не было на это ответа. Она еще немного посидела рядом с Лео, ерзая, а затем медленно вернулась на свое место. Лео подождал, пока не убедится, что она больше не может видеть его лицо, затем позволил своей улыбке выглянуть наружу. Это было ненасытное, злое существо, совершенно неподходящее для дворянина. Даже для того, у которого все шло по плану.

http://erolate.com/book/758/13133